

И. Ф. Рагозина

Ростовский

пединститут

ПРАКТИЧЕСКОЕ РАССУЖДЕНИЕ

В ТЕСТАХ С КОННЕКТОРОМ *do*

Статья посвящена языковым средствам реализации практического (целевого) умозаключения в текстах с коннектором *do*. Практическое рассуждение имеет следующую концептуальную структуру: X желает, чтобы было P (цель). X знает, что если не будет Q, не будет и P. Следовательно, X должен сделать Q (средство). Все компоненты этой логической схемы находят свое более или менее полное воплощение на уровне текстовой структуры и располагают довольно стандартным комплексом лексико-грамматических средств своего выражения. Коннектор *do* вводит последний компонент текста, выражающий следствие-заключение (средство) на основании посылок-причин (цель), и получает в силу этого следственное значение.

Что такое практическое рассуждение и чем оно отличается от теоретического? Вот что пишет по этому поводу Г.Х. фон Вригт: "Если в теоретическом выводе утверждение посылок ведет к утверждению заключения, то в практическом выводе согласие с посылками влечет за собой соответствующее действие" (I, 69).

Например: Человек хочет успеть на поезд (цель). Он убежден, что если он будет бежать быстро (средство), то успеет на поезд. Следовательно, он должен бежать... (там же).

Итак, посылкой практического рассуждения (далее ПР) является желание или намерение кого-то сделать что-то. Это желание (намерение, цель) обязательно сопряжено со знанием того, что нужно сделать, чтобы достичь поставленной цели. Это есть так называемый когнитивно-волевой комплекс. Заключением является либо должностование выполнить действие, либо само действие.

Соответственно выделяется следующая концептуальная модель телеологического (то есть целевого) ПР: X желает, чтобы было P. X верит, что если не будет Q, то не будет и P. Следовательно, X должен сделать Q (I, 65).

Как следует из концептуальной модели, основным понятием для ПР является категория действия. Однако речь идет не о действиях вообще, а о достижениях, предусматривающих определенный результат. По типу получаемого результата действия могут быть разделены на несколько категорий, из которых нас будут интере-

совать только две: действия продуктивные, которые направлены на произведение определенного положения дел (например, открывание окна), и действия деструктивные, которые имеют своим результатом изменение исходного состояния на противоположное (закрывание окна, если до этого момента оно было открыто). (I, II7).

Не менее важным для теории ПР является понятие интенции (намерения). Когнитивная психология рассматривает интенцию как глубинный мотив выбора определенного способа действия. В принципе любое желание может быть оценено как интенция при условии, что оно имеет действие в качестве своего объекта (2, 43-45).

Однако интенция не обязательно должна присутствовать в ПР эксплицитно; субъект интенции может просто примисливаться как неопределенно-личный. Так, в рассуждении: Надо поливать цветы, чтобы они росли предполагается осуществление цели у некоторых лиц: Ср.: Некто хочет, чтобы цветы росли, следовательно, он должен их поливать (2, 58).

Это — так называемая техническая норма, в которой не только выражается долженствование что-то сделать, но и предусматривается положительное отношение к результату, который имеется в виду, равно как и показывается, как достичь этого результата (I, I9).

Однако если вернуться к примеру ПР, приведенному нами выше, то видно, что в качестве заключения может фигурировать и обычная норма.

Нормой называется высказывание, в котором предписывается, разрешается или запрещается что-то сделать. Эти понятия зафиксированы как операторы нормативной (деонтической) модальности: обязательно, разрешено, запрещено (3, I74).

По содержанию нормы варьируются очень разнообразно: от законов государства, инструкций и технических норм, этических правил, до обычаев, привычек и даже решений. Последние могут рассматриваться как ответ на возможный вопрос: что я буду делать? Они характеризуются ещё как самокоманды (саморазрешения и самозапрещения) (3, I67-I70).

Изложенные понятия, хотя и каждое в отдельности, не раз привлекали также и внимание лингвистов. Так, В.А. Корди сочла возможным присвоить интернациональности статус полевой структу-

ры и ввести соответствующее лексико-грамматическое поле (наряду с полями желания и попытки) в макроструктуру, которую она назвала полем волеизъявления.

По мнению лингвиста, микрополе интенции объединяет такие глаголы и обороты как: *avoir l'intention, désirer, songer, se disposer, s'apprêter* и, разумеется, глагол *vouloir* в качестве доминанты всего поля волеизъявления, а значит и интенциональности.

Для описания этой группы, по мнению автора, существенны следующие семантические признаки: волеизъявление, целенаправленность, признаки, отражающие стадию процесса обдумывания (начало или сам результат). Все перечисленные глаголы и обороты имеют при себе одушевленный активный субъект и присоединяют инфинитив, обозначающий контролируемое положение дел. В качестве подчиненного предиката выступают глаголы предельной семантики (4, 104-107).

Понятие деонтического долженствования (на материале русского и немецкого языков) было разработано Э.Я. Рудник, которая полагает, что соответствующий модальный смысл возникает под действием внешних по отношению к субъекту обстоятельств, которые действуют как каузирующий фактор.

По мнению автора, деонтическое долженствование, (далее ДД) существует в следующих видах: 1) ДД, вытекающее из обстоятельств, ситуации; 2) ДД, обусловленное социальными условиями; 3) ДД, определенное служебными нормативами, предписаниями, принятыми обязательствами, планами, моральными нормами; 4) ДД, обусловленное чужой волей; 5) ДД, вытекающее из свойств, характера объекта, в том числе технических свойств, требований (5, 105-111).

Синтаксическим показателем наличия в высказывании ДД является возможность сочетания этого высказывания с придаточным причины, содержащем в себе такие слова, как "обязательно", "запрещено" (там же).

Будучи в общем согласны с приведенными интерпретациями, мы все же должны сказать, что ДД, вытекающее из внешних обстоятельств, таковым признано быть не может, ибо деонтическое долженствование, оно же обязательность, по определению является прескриптивным, то есть обусловленным всеми видами норм, инструкций, предписаний, правил и т.д.

Нам представляется, что для выражения соответствующего комплекса значений (минус первая категория, о которой сказано выше), можно воспользоваться списками французских модальных глаголов и оборотов, составленными Е.А. Корди, но объединенными автором по совершенно иным семантическим критериям (4, 72 и 79).

Итак, деонтическое долженствование-обязательность может быть выражено такими сегментами, как: *falloir, devoir, il est nécessaire/indispensable/obligatoire, il convient, être obligé* и т.д.

Необходимо также отметить, что общая формула модального значения деонтической обязательности: *devoir (faire)* (6, 37) может быть дополнена её конверсным вариантом: *ne pas pouvoir ne pas (faire)* (см. об этом в: (7, 110)).

Изложенная проблематика должна помочь нам решить ряд исследовательских задач, в частности доказать, что во-первых, некоторая часть текстов с коннектором *done*, является воплощением концептуальной модели практического рассуждения, при этом так, что синтаксическая структура высказываний в общем и целом совпадает с логико-семантической основой посылок и заключений; во-вторых, исследуемый корпус текстов располагает относительно стандартным инвентарем лексико-грамматических средств своей реализации; и в-третьих, коннектор *done* оказывается наделенным определенным значением именно в силу своего употребления в подобном роде контекстах.

Все отобранные для анализа фрагменты были разбиты нами на несколько групп, из которых здесь будут упомянуты только две: тексты, в которых более или менее выражен субъект интенциональности (1 и 2), и таковые, представляющие собой реализацию имперсональных технических норм (3).

Texte 1.

1. Si je veux, en septembre, je m'occupe de toute la publicité de notre gamme de produits plus quelques nouveaux produits de Carmen Corail qui me les livre à l'essai.
2. Donc d'ici à quinze jours, il faut que j'aie donné congé à la clinique, prévenu l'hôpital (МГА, 28).

В этом тексте интенциональная посылка полностью содержится в составе первого компонента. Субъект интенции выражен подлежащим *Je*, а предикат интенциональности представлен глаголом

vouloir, обладающим стандартным набором сем, как то: волюн- тативность, интенциональность и целенаправленность.

Объектом интенции (оно же Р) является достижение вполне определенного положения дел в виде конкретной деятельности. Именно этот смысл воплощает в себе косвенно-переходный глагол *s'occuper*, который не будучи собственно предельным, приобретает оттенок некоторой результативности благодаря значению своего дополнения (*de toute la publicité de notre gamme de produits*)

Заключение, которое выводит для себя субъект интенции, а соответственно и субъект долженствования, также целиком представлено в структуре второго компонента. Средство осуществления интенции, или Q, выражено предельным глаголом *donner*, который в сочетании с существительным *conseil* обозначает некое деструктивное по отношению к прежней ситуации действие: *donner conseil à l'hôpital = liquider sa situation du médecin*.

Долженствование совершить Q выражено модальным глаголом *falloir*, значение которого можно было бы определить как деон- тическую обязательность. Источником последней является знание существующей нормы-обычая: нельзя устроиться на новую работу, не разделившись со старой.

Описанное заключение является нормой-решением, где автор рассуждения сам старит перед собой определенную задачу.

Texte 2.

1. Cette fois-ci, il avait décidé de marcher sur les oeufs. 2. La solution? Limpide. Pour réussir ce qu'il avait toujours raté il faut faire le contraire de ce qu'il avait fait. 3. Donc, pas de triomphe, bien que le coup du couvent lui soit favorable, plus de plaisanteries, se taire, quoi. (NSP, 115).

Здесь, как и в предыдущем тексте, первый компонент целиком и полностью воплощает в себе интенциональную посылку, то есть имеется субъект интенции (подлежащее *il*) и предикат соответствующего значения (глагол *décider*, входящий в состав сложного глагольного сказуемого). Глагол *décider* наделен всеми своими семантическими признаками: волюн- тативность, интенцио- нальность, конечная стадия обдумывания.

Объект интенции, или Р, выражен посредством фразеологизо- ванного выражения, смысл которого становится ясен при обращении

к подтексту: *marcher sur les oeufs* здесь означает выиграть в одном очень деликатном деле (человеку нужно привлечь на свою сторону ребенка, которого он отпугивает своей бесцеремонностью).

Заключение, выводимое автором рассуждения, сильно замаскировано в недрах последнего компонента. Действительно, в поверхностной структуре не представлен ни субъект долженствования, ни предикат соответствующего значения, ни та часть сказуемого, которая выражает событие Q.

Тем не менее отсутствующие структурные компоненты могут быть реконструированы посредством простых преобразований. Так, подлежащее, выражающее субъект долженствования, возникает из синтаксического нуля, за которым скрывается идентичность логико-семантических субъектов первого и последнего компонентов (11 - Ø).

Предикативная же синтагма будет построена с учетом того обстоятельства, что именные группы с отрицанием *pas de triomphe* и *plus de plaisanteries*, а также инфинитив *se taire* употреблены явно в прескриптивном смысле (см. также содержание второго компонента), который может быть выражен посредством глагола *falloir*.

Например: *pas de triomphe - il ne faut pas triompher*,
plus de plaisanteries - il ne faut pas plaisanter, se taire - il faut se taire (Q) Глагол *falloir* получает, следовательно, деонтическое прочтение.

Полученные трансформы достаточно полно отражают то заключение, которое, в соответствии с концептуальной моделью, делает для себя автор рассуждения.

Общий характер Q или средства реализации интенции, должен быть определен как деструктивно-продуктивный: разрушение наличного положения дел выражается в запрете (не торжествовать, не шутить), а создание нового - в предписании (помалкивать).

Нормативный характер заключения (самокоманда) обусловлен осознанием автором рассуждения неписанного этического правила: если хочешь выиграть в очень деликатном деле, веди себя осторожно.

Texte 3.

1. Les propriétés magnétiques du grenat d'yttrium pouvaient être modifiées par substitution d'ions paramagnétiques au fer et à

l'yttrium. 2. il est donc nécessaire de connaître exactement d'une part la valence d'ion substitué et d'autre part, le site qu'il occupe (CRHSAS, 20).

В такстах, подобных данному, ни субъект, ни предикат интенции в поверхностной структуре не представлены, однако и тот, и другой могут быть выявлены из контекста, ибо известно, что когда речь идет о манипуляциях над веществами и артефактами, то их всегда производит лекто, и притом тот, кто имеет в этом потребность.

Имплицитный неопределенно-личный объект легко извлекается из первого компонента посредством активно-пассивной трансформации, приводящей в соответствие синтаксическую структуру высказывания с его логико-семантической основой. Например: *Les propriétés magnétiques du grenat d'yttrium peuvent être modifiées par substitution d'ions paramagnétiques au fer et à yttrium - On peut modifier les propriétés magnétique du grenat d'yttrium par substitution d'ions paramagnétiques au fer et à l'yttrium.*

Полученное высказывание ещё нельзя считать посылкой для практического рассуждения, так как в нем отсутствует предикат интенциональности, однако и его можно получить, если присмотреться к значению глагола *pouvoir*.

Последний, будучи употреблен в сочетании с переходным и предельным глаголом *modifier*, обозначает возможность делания, обусловленную познанием объективных свойств вещества (*grenat d'yttrium*). Возможность же делания порождает соответствующую потребность, но и со своей стороны становится действительностью только благодаря потребности. Ср. также имплицативную цепочку: *vouloir → savoir → pouvoir* (8, 46).

Если же учесть атемпорально-потенциальный характер такого рода потребности, то конструируемую нами посылку лучше всего представить в условно-гипотетическом плане: *Si on veut modifier les propriétés magnétiques du grenat d'yttrium par substitution d'ions paramagnétiques ... (P).*

Что касается заключения практического рассуждения, то оно полностью представлено в составе второго компонента. Средства осуществления интенции, или Q, выражено в нем ингерентно непре-

дельным глаголом *connaître* который однако в сочетании с дополнением *la valence d'ion substitué* приобретает оттенок результативности и предельности, ибо узнать валентность замещаемого иона значит прийти к какой-то определенной величине. Предусмотренное действие поэтому мыслится как продуктивное.

В содержательном отношении это заключение может быть квалифицировано как типичная техническая норма, а значение оборота *il est nécessaire* должно быть определено как деонтическое долженствование — обязательность, обусловленная познанной природой веществ, знанием определенных законов химии и потребностями научного исследования.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Тексты рассмотренного типа действительно построены по концептуальной модели практического рассуждения, что доказываются тем, что все компоненты этой логической схемы находят свое более или менее непосредственное воплощение в поверхностной структуре текста. Конечно, идеальные случаи полного изоморфизма синтаксической структуры высказываний, составляющих текст, и логико-семантической основы, посылок и заключений крайне редки, но и первая, и вторая легко могут быть приведены в соответствие посредством простейших преобразований.

2. Все элементы концептуальной модели располагают собственным, причем довольно стандартным комплексом лексико-грамматических средств своей реализации в тексте. Так, в текстах с персональным интенциональным субъектом предикат того же значения обычно представлен одним из глаголов и оборотов, зафиксированных в соответствующем лексико-грамматическом поле. Во фрагментах с имперсональной технической нормой упомянутый смысл может быть выведен на поверхность имплицитным путем. Значение деонтического долженствования обязательности в нормативном заключении передается одним из модальных модификаторов, перечисленных выше, плюс некоторые сегменты, лишённые внешних показателей и модальности, но допускающие постановку любого из них, особенно глаголов *devoir* или *falloir*. Проектируемое достижение (как цель, так и средство реализации интенции) выражаются чаще всего переходными глаголами предельной семантики, но возможны и разные варианты.

3. Коннектор *donec* вводит последний компонент текста, вы-

ржающего заключение-следствие, выведенное на основании посылок-причин по правилам практического рассуждения, и получает в силу этого следственное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.Х. фон Бригт. Логико-философские исследования: Избранные труды. - М.: Прогресс, 1986, - 228с.

2. Т.А.Ишмуратов. Логический анализ практического рассуждения (формализация психологических понятий). - Киев: Наукова думка, 1987. - 137с.

3. А.А.Ивин. Некоторые проблемы деонтических модельностей// Логическая семантика и модальная логика. - М.: Наука, 1967. - 165 - 255с.

4. Е.Е.Корди. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. - Ленинград: Наука, Ленингр.отделение, 1988. - 163с.

5. Э.Я.Рудник. Модальные глаголы и предикативы как имена модальных отношений (на материале русск.яз. в сопоставлении с нем.яз.). Дис...канд. - Воронеж: 1977. - 156с.

6. A.-J. Geimas. Pour une théorie des modalités // Langages.- 1976.- N 43. - P.106-116.

7. W.Geert, L.Méris. Remarques sur le traitement des modalités en linguistique // Langages, 1976 - N 43. - P.106-116.

8. B.Pottiers. Sur la formulation des modalités en linguistique // langage. - 1978. - N 43. - P.39-47.

СОКРАЩЕНИЯ

- MJA - Fr. Mallet-Joris. Allegra. - M.:Edition Radouga, 1985.- 390p.
- NSP - M.-J.Neuville. La Source perdue. - P.:Edition Gallimard, 1979. - 281p.
- CRHSAS - Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences (publiés avec le concours du Centre National de la recherche Scientifique). - 1974. - T.278. - Série A. - 285p.

РЕЗЮМЕ

I.F. Ragozina

LE RAISONNEMENT PRATIQUE DANS LES TEXTES COMPRENANT LE CONNECTEUR DONC

Cet article est consacré aux moyens de la réalisation du raisonnement pratique (téléologique) dans un groupe de textes dont le dernier énoncé est introduit par le connecteur donc. Le raisonnement téléologique englobe deux prémisses et une conclusion. La première prémisses exprime le but, la seconde - la connaissance du moyen susceptible d'atteindre ce but. La conclusion véhicule l'obligation de mettre en oeuvre le moyen en question. Tous les éléments de ce schéma logique trouvent leur réalisation au niveau du texte et disposent d'un ensemble assez typique des moyens lexico-grammaticaux. Très schématiquement, le but est exprimé par le verbe vouloir et ses synonymes, l'obligation - par le verbe devoir et ses équivalents. Le connecteur introduisant l'énoncé-conclusion s'en trouve doté de la signification qui est unanimement déterminée comme "conséquentielle".

Статья поступила
в редакцию 30.04.93

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Романская филология. Т. I, Екатеринбург, 1993

Е.В. Бутина
Уральский пединститут,
Екатеринбург

НЕТЕМПОРАЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
ВО ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются вопросы использования во французской темпоральной фразеологии существительных, не имеющих значения времени. Исследуются особенности единиц различных лексико-семантических групп, участвующих в образовании темпоральных фразеологизмов.

В состав фразеологических единиц (ФЕ) со значением времени, или темпоральных ФЕ (ТФЕ), входят представители всех частей речи, однако, как показали исследования, наибольшую активность проявляют существительные: с их помощью образовано более 60% темпоральных фразеологизмов.